

Английский танцор собирается выпить водки и поест пельменей в Магнитке

«ДА БУДЬ Я И НЕГРОМ...»

КОГДА лондонский хореограф Донован Лоренцо устраивал пресс-конференцию для магнитогорских журналистов, на Магнитку спустился густой туман. «Напустил тут тумана, — подумала я. — И не только на улице». Смущало, что никакой информации о Доноване Лоренцо в Интернете не было, а ведь там можно найти даже иголку в стоге сена, не говоря уж о лондонском утонченном денди, каким хореографу рисовало мое воображение.

Однако интуиция обманула — на пресс-конференции выяснилось, что он негр. И совсем не уточненный — крепкий, будто из чугуна отлитый, сверкающий белоснежными зубами, жестикулирующий сильными руками с кофейными ладонями... Стиль одежды — словно современный репер кое-что одолжил у модника восьмидесятых. Джинсы очень низко на бедрах, блестящие цепи приторочены к поясу, ремень с крупной пряжкой, серебристая дутая жилетка с капюшоном и кроссовки под стать. На шею шарф — как намек на прохладную уральскую весну? И даже трусы, которые демонстративно, на ширину ладони, белели над поясом брюк — тоже часть имиджа. Всем своим видом он будто говорил — я настолько хорош, что могу не пытаться и позволить себе быть забавным.

Оказалось, искать Донована Лоренцо в Интернете все равно, что разыскивать Уильяма Сидни Портера вместо О. Генри или Эдсона Арантиса Ду Насименту вместо Пеле.

ДиКвон — под таким именем он известен в танцевальном мире.

Это один из самых востребованных преподавателей танца. В Магнитку приехал в рамках проекта «Юниденс», организованного английским танцевальным центром Pincapple и российской федерацией современного танца. Идея красивая — в российских городах приезжают лучшие иностранные хореографы,



ФОТО АНДРЕЯ СЕРЕБРЯКОВА

учат танцевать профи и новичков независимо от возраста, навыков и социального положения. Акция стартует во всех городах одновременно. Идея родилась в Северной столице десять лет назад, с каждым годом охват городов становился все больше. Нынешней весной танцует 45 городов, в том числе и Магнитка. Обучение в фитнес-центре «Другое измерение» продолжается семь недель, за это время преподаватели меняются — так что в Магнитку приедут еще два хореографа, из Лос-Анжелеса и Санкт-Петербурга. В конце — отчетный концерт, по результатам которого один магнитогорец отправится в Москву и будет представлять наш город в телешоу.

Пресс-конференцию ДиКвон начал неожиданно — с танца. С другой стороны, как еще иностранцу-танцору лучше всего рассказать о себе?

Приятно удивила его готовность сотрудничать с прессой. Никакой звездности в плохом смысле этого слова. А ведь он работал с Кайли Миноуг, снимался в рекламе Nike, как модель участвовал в фэшн-шоу в Париже, Амстердаме, Монреале... ДиКвон даже немного поспорил с фотографом «ММ» Андреем Серебряковым. Хореограф готов был сначала танцевать «на камеру», потом позировать для фото в статичной позе. «Нет, — отказался Андрей, — тогда кадр будет мертвым. Просто танцуй». Профессионалы поняли друг друга и начали работать.

Рассказывать о танце бесполезно — это надо видеть. Но напомнил он мне сразу многое — смешного майора Пэйна из одноименного фильма на дискотеке, лунную походку Майкла Джексона — усовершенствованный вариант, что-то из боевых па Джеки Чана...

Видимо, отголосок занятий боевыми искусствами — ДиКвон на базовом уровне владеет джиу-джитсу, тхэквондо, тай-чи и даже учился на каскадера. А еще он жонглирует, глотает острые предметы, совершает акробатические прыжки на батуте... И швед, и жнец, и известный диджей, работавший на фестивалях в европейских столицах. Его кредо — работать на максимуме своих способностей, будто все зависит от человека, и молиться так, будто все зависит от бога. И все же хотелось уложить танец в рамки, поэтому первый вопрос едва отдышавшемуся ДиКвону:

— Что это было?

— Немного попинг, немного брейк, волна, элементы греческого танца... — объясняла переводчица, а ДиКвон каждое слово сопровождал выразительными танцевальными движениями.

В его послужном списке значатся также хип-хоп, локинг, модерн и западноафриканский стиль. Современный танец предполагает самовыражение. Научиться танцевать можно у другого, но танцуют люди сами себя...

— Где ты учился танцевать?

— Нигде. Это результат пяти лет практики, я не пропустил ни одного дня. А тренировать других начал три года назад.

— Танцы — это твоя профессия. А хобби у тебя есть?

— Я пишу, люблю путешествовать,

— Ты в России впервые?

— Да, и знакомство начал с Магнитогорска. Здесь все по-другому, чем я себе представлял. Но мне очень нравится знакомиться с культурой вашей страны. Собираюсь попробовать ваши национальные блюда — водку и пельмени.

— ДиКвон так неприхотлив! Живет на частной квартире, в еде не капризничает, полюбил местную кухню, — тут же принялись восхищаться сотрудницы фитнес-центра.

— Сколько тебе лет, есть ли у тебя семья?

— Мне 28, ни детей, ни подружки. Это — немного позднее.

— Как тебе магнитогорские танцоры?

— Замечательные, трудолюбивые. Когда я обучаю их, то обогащаюсь сам.

— Ты действительно считаешь, что можно научить танцевать любого?

— Да, конечно — от шести до шестидесяти.

— Тогда я приведу сюда свою бабушку!

— Спасибо, — благодарит меня за доверие ДиКвон.

По-русски это слово он говорить пока не умеет, но, думаю, скоро научится. Потому что ни унынья, ни лени за ним не замечено. Наш классик утверждал, что русский выучить стоит: «Да будь я и негром...»

ЕВГЕНИЯ ШЕВЧЕНКО.

МУЛЬТИ-ПУЛЬТИ ДЛЯ ВСЕХ ПОКОЛЕНИЙ

ВОЛШЕБНИКИ-АНИМАТОРЫ

МАЛО среди нас равнодушных к мультфильмам. Многие поколения выросли на смешных и забавных историях из любимых мультяшек и с возрастом не перестают впадать в детство, не прочь со своими детьми вновь окунуться в беззаботное состояние. Но вряд ли кто задумывается, что за люди создают потешных мультяшных персонажей, заставляют их двигаться, улыбаться и плакать. Кто эти волшебники-мультипликаторы?

Позвольте представить: Диана Мальцева — персональный 3D-аниматор. Работает на студиях «Союзмультфильм VGV», «Парадис», «БС Графикс» и ЦНФ (центр национального фильма).

— Диана, как все-таки правильно тебя называть — аниматор или мультипликатор?

— Оба варианта правильны. В Советском Союзе было принято название мультипликатор. Если брать международное название, то человек, рисующий мультфильмы, зовется аниматором. Правда, в связи с тем, что сейчас появилась профессия аниматор, которая подразумевает развлечение публики и организацию вечеринок, то многие нас путают.

— Как ты попала в эту сказочную профессию?

— Случайно. Просматривала сайты по 3D-графике и наткнулась на объявление о наборе на обучение аниматоров. Я со школы увлекалась 3D-графикой, книжки читала, разбирала программы, что-то пробовала делать сама. А тут такая возможность! Аниматоров не хватает,

вот студии и собирают народ со всей России. Можно даже сказать, что набирают людей с улицы и специально обучают под проект.

После обучения и знакомства с режиссером Владимиром Гагуриным я пришла на анимационную студию ФАФ (фабрика анимационных фильмов), территориально она находилась на Центральной студии детских и юношеских фильмов им. Горького. Однако анимировать стала не сразу — моделировала объекты, компоновала сцены. Как-то попросила дать мне анимировать сцену, мы как раз делали мультфильм «Незнайка и Баррабас». Получилось не сразу. Однако к концу проекта я научилась. Это самый интересный проект в моей жизни. Дальше стала делать техническую анимацию в кино (дирижабли, самолеты, поезда, машины), пошла и сцены с персонажами.

— Над какими проектами ты работаешь?

— В основном над мультфильмами, но попадает реклама и кино. Например, работала над мультипликационными сериалами «Микрополис», «Клепа», «Басни для зайцев». Сейчас работаю сразу над несколькими проектами: «Аленушка и Ерема», «Лягушачий рай» и «Лесной дозор». Кстати, «Лягушачий рай» режиссирует Саша Дорогов, он 15 лет проработал на студии Диснея. Работала над рекламой «М@М скелетоны». В фильме «Волкодав» помогала выстраивать сцены перед съемкой, чтобы режиссерам было проще ставить камеры и настраивать свет в реальных съемках.

— Сейчас много говорят о 3D-анимации. Что это такое?

— 3D-анимация — специальная компьютерная программа, которая используется при создании мультфильмов. Режиссер нанимает сценариста, который пишет сценарий, потом делается сториборд — история в картинках, которую отдают художникам-разработчикам. Они разрабатывают дизайн и антураж, рисуют персонажей,

объекты, окружение. Далее рисуется раскадровка и создаются 3D-объекты и персонажи. Параллельно идет озвучка, записываются звук, диалоги с актерами. С этого момента — когда собраны сцены, оператор выставил камеры, записан звук и собран монтаж — мы и приступаем к работе. Задача аниматора — оживить персонажей, придать им характер. Это чем-то напоминает актерскую игру. После того как сделана анимация, добавляются спецэффекты, корректируется цвет и освещение, делается окончательный монтаж. Все просматривают по сто раз и исправляют ошибки. Вот так и делают мультфильмы.

— Тяжело создавать мультфильм. Сколько на это уходит времени?

— Непросто. Самое неприятное, что в России нет единой базы. Поэтому, когда начинают создавать новый мультфильм, все приходится начинать заново. На полнометражный проект уходит где-то два-три года. При этом заняты больше ста человек. За месяц один аниматор может сделать сорок секунд хорошей анимации, хотя по плану нужно девяносто. До того как приступить к анимации, около года мультипликаторы работают над сценарием, дизайном и цветовым решением. Об этом я уже рассказывала.

— Что в анимации самое сложное? И почему?

— Самое сложное, наверное, сделать так, чтобы зритель переживал от увиденного. Разыграть сцену таким образом, чтобы она стала живой.

— Используешь ли ты видеокамеру или фотографии? А можешь наблюдать за животными, чтобы получить определенное выражение лица?

— Приходится делать все. И фотографировать, и наблюдать, и зарисовывать, и снимать,

даже кривляться перед зеркалом. Только так можно понять, что именно нужно и как сделать лучше. Чтобы сцена получилась, чтобы в нее поверили, необходимо сверяться с действительностью.

— Твой любимый мультфильм?

— Мне нравятся «Рататуй», «Лови волну», «Братец медвежонок», «Атлантида», «Бемби», «Белоснежка». К сожалению, все это американское кино. Из советского очень люблю «Винни Пуха».

— Диана, вот ты сама называешь в основном западные мультфильмы. Согласись, в последнее время большинство наших новых мультфильмов скучны и неинтересны. Много компьютерных анимаций. Чем продиктована такая простота решений? Не вытеснит ли компьютер ручную работу?

— Мне кажется, все дело в том, что раньше был «Союзмультфильм» и все мультфильмы контролировало и финансировало Министерство культуры. Сейчас же кто во что горазд, у кого на что денег хватит. Все студии сами спонсоров ищут. После перестройки все развалилось, и мы заново учимся мультфильмы делать. Так что все не так просто. Компьютерное кино, конечно, делать намного проще. Но лично мне нравится рисованное — оно получается более живое и красочное. Рисунок дает больше возможностей. Сейчас даже «на Диснее» стали опять рисовать, хотя года три-четыре назад студии отказались от рисованной анимации. Я думаю, что мультфильмы должны быть разными, сделанными в различных техниках. Если это красиво, профессионально и сделано с любовью, то фильм найдет своих зрителей, как маленьких, так и взрослых.

ЕЛЕНА ЛЕНСКАЯ.